

К исходу дня 15 июля в Минск для участия в параде прибыли 31 партизанская бригада и 2 отдельно действующих отряда общей численность более 20 000 человек. 16 июля в 9 часов утра на городском ипподроме были построены все участники парада. На параде присутствовали члены Правительства республики и ЦК КП(б)Б. На митинг пришло около 50 тысяч минчан. Это было почти все уцелевшее население города-героя (из 250 тысяч до войны), большинство из них остались без крова, многие пришли со всем своим скарбом. Народ, измученный тяжелыми годами оккупации, ликовал. Митинг-парад открыл председатель городского совета депутатов трудящихся г. Минска К.И. Бударин. Затем с приветственной речью к партизанам и жителям города обратился председатель Совета народных комиссаров БССР П.К. Пономаренко. На митинге присутствовали командующий 3-м Белорусским фронтом генерал-армии И.Д. Черняховский, делегация г. Горького доставившая минчанам целый железнодорожный эшелон подарков. После митинга состоялся партизанский парад. Первой, под звуки духового оркестра, шла бригада «Народные мстители» им. Воронянского во главе со своим прославленным командиром Г.Ф. Покровским (звание Героя Советского Союза было присвоено ему указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 августа 1944 г.), следом – остальные соединения. Торжественным маршем в пешем строю мимо правительственной трибуны прошли все партизанские бригады и отряды, затем состоялась демонстрация трудящихся города, завершала парад сводная конная группа из 900 всадников. Проведение парада партизанских соединений в г. Минске стало славной концовкой завершавшей боевой путь партизан Белоруссии. Днями раньше состоялись парады партизанских бригад и отрядов в городах Витебск и Могилев. В других областных и районных центрах были проведены митинги партизан и трудящихся.

Проблемные вопросы военной истории

Козел Д.А.

Белорусский национальный технический университет

Познание истории имеет смысл, если оно будет обогащать нас историческим опытом, помогать извлекать из него необходимые уроки и делать выводы для более обоснованного решения современных задач. Иногда говорят, что история не имеет сослагательного наклонения. События прошлого останутся в том виде, как они совершились. Но ради извлечения уроков из опыта прошлого военно-историческая наука может проследить, какими могли быть альтернативные пути развития минувших событий, памятуя, конечно, при этом об определенной условности выводов, вытекающих из такого ретроспективного анализа.

В белорусских военных вузах, особенно на военных факультетах вузов, изучение военной истории стало крайне недостаточным и примитивным. Дело доходит до того, что военную историю по совместительству ведут преподаватели других дисциплин, а военные историки преподают общевоинские уставы. Изучение таких предметов как тактика, тактика частей и подразделений родов войск в отрыве от военной истории, их развития и становления, привело к формальному заучиванию теоретических положений, нормативов и в лучшем случае натаскиванию курсантов и студентов в решении стереотипных тактических задач. Все это крайне отрицательно сказывается на воинском обучении и воспитании офицерского состава, особенно в деле формирования у него творческих начал.

В русской академии Генерального штаба на изучение военной истории отводилось 25 %, а вместе с курсом стратегии и тактики, который сводился в основном к анализу прошлых сражений, – 40 % учебного времени; в Вест-Пойнте (США) в настоящее время – 14 %; в Военной академии Генштаба Вооруженных Сил СССР им. К.Е. Ворошилова в 1946–1947 гг. было 12,5 %, на 1991 г. – 4 % (93 часов из 2400), а Военной академии им. М.В. Фрунзе – 4 %, в военных училищах Российской Федерации – 0,5 % учебного времени, в военных вузах Беларуси – 32 часа.

Очевидно, что военная история – важная составная часть отечественного культурного наследия. Но вопреки этому бесспорному факту ее искоренили из учебного процесса вузов, кадры растеряли, новые не готовятся, отсутствуют сколько-нибудь добротные учебники и полноценный дидактический материал. В настоящее время военно-историческая наука предстает как комплекс научных дисциплин. Одни из них (основные) призваны выдавать «готовую» научную продукцию, другие обеспечивать исследовательскую деятельность, играют как бы вспомогательную роль. Вспомогательную – не означает незначительную, второстепенную. Забвение этой истины может дорого обойтись военно-исторической мысли и обернуться отставанием от жизни и от мировых достижений. Следовательно, в первоочередном внимании нуждается военная историография и источниковедение. Новый импульс должны также получить археографическая военно-историческая работа и военная статистика. Необходимо возродить и военную археологию. Здесь важны не только более глубокое изучение водных акваторий, раскопки на суше, обследование поля боя, но и дополнительный анализ, обобщение уже проделанной работы отечественными специалистами-археологами. Какие же задачи предстоит решать военно-исторической науке для своего возрождения?

Первый шаг на этом пути видится в необходимости налаживания процесса подготовки квалифицированных кадров военных историков, без чего немислимо повышение общенациональной культуры военно-исторического мышления. Второе, для того чтобы вся эта сложная и рассчитанная на целый ряд лет работа носила достаточно продуманный и планомерный характер, мы нуждаемся в разработке перспективной концепции развития военно-исторической науки. Речь, по существу, идет о выработке новой системы военно-исторических знаний. Сохраняя преемственность, она должна удовлетворять потребностям новой эпохи, обеспечить переход к военно-исторической науке XXI века.

Сейчас много говорят о белых пятнах советской военной истории. При этом как бы подразумевается, что досоветская военная история – это вспаханное и перепаханное поле, где остается только воспроизводить пройденное и хорошо известное. Это одно из самых больших заблуждений, которое привело к тому, что у нас практически свернуто исследование вопросов военной истории досоветского времени. И не только потому, что многим казалось: прошлое в основном уже изучено и дальнейшие изыскания – пустая трата времени. Дело еще и в том, что здесь сыграли неблагоприятную роль принципы партийности и идейности. Считалось, что военно-исторический опыт эксплуататорского общества мало чем может быть полезен трудящимся, вступившим на путь социалистического строительства. Справедливости ради надо заметить, что к истории обращались, но лишь в трудные времена, когда на карту ставилась судьба страны. Так было, например, в Великую Отечественную войну.

Тема Великой Отечественной войны по-прежнему остается актуальной. В ее истории по-прежнему остается много белых пятен, а то и искаженных толкований. Война эта стоила советскому народу 26,6 млн. человеческих жизней и целой трети национального богатства страны. Никогда ранее наша страна не сталкивалась с подобными военными жертвами. Даже за вместе взятый восьмилетний период Первой мировой (1914–1918 гг.) и Гражданской (1918–1922 гг.) войн, с их смертоносными эпидемиями (тифозными, холерными, малярийными и прочими) было убито, умерло от ран и болезней почти в три раза меньше – 10,3 млн. человек.

В связи с этим значительный интерес в плане чисто военного искусства представляет обстоятельное изучение комплекса мероприятий, предпринятых гитлеровским руководством по стратегической и оперативной маскировке и дезинформации своих противников в 1938–1941 гг.

Интересной проблемой является анализ возможностей предотвращения второй мировой войны, вариантов развития событий в случае заключения военного союза западных стран с СССР или Германией, нападения последней на СССР только после победы над Англией, других шагов и

различных способов действий с нашей стороны накануне войны и т.д. Важен анализ действий вермахта в первые месяцы войны (июнь–октябрь 1941 г.).

Целесообразно, например, критически оценить зарубежные издания, такие как изданную в ФРГ многотомную публикацию «Третий рейх и вторая мировая война», изданную в США 99 томную историю второй мировой войны, изданное в Японии 102 томное сочинение о войне 1939–1945 гг. Сами эти факты заслуживают внимания, а анализ содержания этих сочинений должен стать предметом приложения сил военных историков.

Назрела необходимость в фундаментальном исследовании истории каждого вида Вооруженных Сил и их родов войск и специальных войск.

Необходимо шире вовлекать в военно-историческую работу военные музеи, комнаты боевой славы, комнаты досуга и информирования. В Военной академии, на военных факультетах и в воинских частях создано много военных музеев и комнат боевой славы, но и они не отвечают полностью своему назначению. В них все сводится к фотографиям, датам основных событий, отдельным фактам героизма, чаще всего одних и тех же известных людей, бывает даже не имеющих отношения к данному вузу или воинской части. Но в музеях почти нет материалов по военному искусству, не известно какой вклад в его развитие внесли те или иные объединения или соединения, при которых созданы музеи, где и как, при участии каких конкретных людей возникали новые способы подготовки и ведения боевых действий.

У нас нет возможности создавать отдельные музеи по этим вопросам. Поэтому желательно переоснащать военным содержанием имеющиеся музеи. Но с этой задачей не могут справиться работники Домов офицеров. Только под руководством командующих, офицеров штабов, при активном участии военных историков, ветеранов войны можно создать музеи, способные внести свой вклад в дело военно-исторического образования, патриотического и воинского воспитания офицеров и всего личного состава.

Для углубления исследований по военной истории и оживления военно-исторической работы в целом необходима координирующая роль отдела военной истории военно-научного комитета Генерального штаба Вооруженных Сил, отдела военной истории Института истории НАН. Необходимо активизировать научную и военно-патриотическую деятельность кафедр военно-учебных заведений, всех военных историков, ветеранов Великой Отечественной войны, участников войны в Корее, афганской войны и других военных событий.